

несуществующее животное. Это помогло им представить общую картину о себе, про рефлексировать и выявить для себя свои внутренние навыки.

Видимо, студентам сложно фантазировать, они утрачивают эту способность, вступая во взрослую жизнь, а также времени на фантазирование остается все меньше и меньше.

Список использованных источников

1. Бреслав, Г.Э. Цветопсихология и цветолечение для всех / Г.Э. Бреслав. – Санкт-Петербург: Б.&К., 2003. – 214 с.
2. Новосёлов, С.А. Технология развития изобретательства учащихся в процессе сбора и анализа технической и патентной информации / С.А. Новосёлов. – Екатеринбург: Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1995. – 168 с.
3. Тетерина, Т.П. Глаз и мозг: Основа цветотерапии / Т.П. Тетерина. – Калуга: Облиздат, 2001. – С. 345–356.
4. Гёте, И.В. К учению о цвете (хроматика). Психология цвета / И.В. Гёте. – Москва: Рефлбук, 1996. – С. 281–349.
5. Шереметева, Г.Б. Магическая сила цвета. Семь цветов здоровья: практическое пособие по цветотерапии / Г.Б. Шереметева. – Москва: Амрита-Русь, 2022. – 336 с.
6. Браэм, Г. Психология цвета / Г. Браэм. – Москва: АСТ: Астрель, 2009. – 158 с.
7. Лаврентьев, Б.Ф. Прибор цветотерапии / Б.Ф. Лаврентьев, В.В. Роженов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – №6-1. – С. 38–41.
8. Галета, С.Г. Основы цветоведения: электронное учебно-методическое пособие / С.Г. Галета. – Тольятти: ТГУ, 2018. – 103 с. – Режим доступа: <https://dspace.tltsu.ru/xmlui/handle/123456789/6418>. – Дата доступа: 15.03.2024.

УДК 37.013.42

ДИСФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ РЕЖИМЫ КАК ПРЕДИКТОРЫ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Л.А. Процко, Е.К. Погодина

Минск, БГПУ имени Максима Танка

(e-mail: ljuda.abramovich@mail.ru)

Некритическое виктимное поведение подростков является актуальной проблемой современности. Отсутствие четких границ во времени, между полами, оригиналом и копией, между нормой и патологией, между насильником и жертвой – суть нынешней эпохи постмодерна. Границы нужны только для того, чтобы их перейти, преодолеть. Явление «выхода из зоны комфорта» из социальных экспериментов становится своеобразным основополагающим элементом нашего времени. Для современных подростков трансгрессия из варианта развития жизни превращается в императив. «Ненорма», патология ущербность становится новой нормой. Релятивизм, «основанный на убеждении об отсутствии твёрдых моральных принципов и зависимости суждений и поступков от конкретных обстоятельств» [2], возводится в ранг универсальной ценности.

Современный подросток постоянно потребляет информацию из множества источников, не прикладывая усилий для ее обработки или сортировки. Мы живем во времена «больших данных» или Big Data, и проблема с обработкой и систематизацией информации имеет глобальный характер. Перемещаясь в виртуальную реальность, подростки несут с собой и нерешенные вопросы о себе, об авторитетах, об истине, о добре и зле. Без четкой «картины мира» они оказываются уязвимыми и подверженными различным видам насилия и эксплуатации. Одним из факторов, способствующим формированию виктимного поведения у современных подростков, является невозможность правильно оценивать ситуацию, то есть, отсутствие критического мышления.

В данной статье рассматривается вариант ранней диагностики склонности к виктимному поведению подростков через выявление дисфункциональных режимов поведения.

Целью данного исследования является изучение предикторов виктимного поведения подростков для последующей разработки эффективных мер по предотвращению и решению этой проблемы.

Материал и методы. В исследовании приняли участие учащиеся 9–10 классов учреждений общего среднего образования г. Минска (N=182) в возрасте от 14 до 15 лет: 110 подростков женского пола и 72 мужского.

Для проведения исследования были использованы: теоретические методы (изучение и анализ научной литературы); эмпирические методы (методика изучения виктимного поведения О.О. Андронниковой [1], адаптированная подростковая форма опросника схема-режимов (SMI-T – Schema Modes Inventory Teenage) А.М. Большаковой [4]).

Для анализа данных использовалась программа Jamovi (Version 2.4). Для статистической обработки данных и выявления взаимосвязи применялся коэффициент корреляции Спирмена.

Результаты и их обсуждение. Подростковый возраст, как период перехода от детской модели поведения к взрослой, сам по себе является детерминантой виктимного поведения. На это указывали в своих работах отечественные и зарубежные ученые: О.О. Андронникова, И.Г. Малкина-Пых, М.А. Одинцова, Т. В. Белинская, Д.В. Ривман, Л.В. Франк, В.Е. Христенко и другие [3].

В нашей работе мы совместили исследование склонности подростков к виктимному поведению и анализ их текущего эмоционального состояния и запущенных жизненными ситуациями схема-режимов.

В подростковом опроснике SMI-T – Schema Modes Inventory Teenage выделяют 10 схем-режимов: дезадаптивные «уязвленный ребенок», «сердитый ребенок», «импульсивный ребенок», «покорный капитулянт», «отстраненный», «защитник, который нападает (буллер)», «самовозвеличиватель», «критикующий режим»; здоровые – «здоровый взрослый» и «счастливый ребенок» [4].

Методика «Склонность к виктимному поведению» О.О. Андронниковой (МСВП) содержит 6 шкал моделей виктимного поведения: агрессивное, активное, инициативное, пассивное, некритичное виктимное поведение; реализованная виктимность; и шкалу социальной желательности ответов.

По результатам диагностики было выделено несколько групп:

1 группа – 84 (46,2%) подростка – группа с уровнем виктимности ниже нормы и норма.

2 группа – 61 (33,5%) подростка – 1 модель виктимного поведения.

3 группа – 37 (20,3%) подростков – одновременно 2 и более модели виктимного поведения.

Первичная профилактика должна проводиться в школе для всех обучающихся, так как у 53,5% подростков была выявлена склонность к виктимному поведению.

Результаты респондентов были разделены для дополнительного анализа на 2 группы: невиктимные ($n_{нв}=84$) и виктимные ($n_{в}=98$). В группах виктимных подростков отдельные модели поведения показали значимую на уровне $p=0,01$ двустороннюю положительную корреляцию между собой: некритичная с моделями агрессивного ($r_{в}=0,376$) и активного ($r_{в}=0,545$) виктимного поведения.

Пассивная модель коррелирует с реализованной виктимностью ($r_{в}=0,618$), инициативная модель показала обратную корреляцию с моделями агрессивного ($r_{в}=-0,350$) и активного ($r_{в}=-0,300$) виктимного поведения. Обращает на себя внимание обратная корреляция практически всех моделей виктимного поведения, реализованной виктимности и шкалы «социально желательные ответы», кроме модели инициативного поведения или склонности к гиперсоциальному виктимному поведению.

У подростков сложились устойчивые группы из моделей виктимного поведения.

У девочек:

- некритичное – активное – агрессивное виктимное поведение;
- некритическое – пассивное виктимное поведение.

У мальчиков:

- некритичное – пассивное – агрессивное виктимное поведение;
- некритичное – активное виктимное поведение [4].

Модель некритичного виктимного поведения входит во все эти группы. Последующая диагностика дезадаптивных схем-режимов позволила более точно определить круг проблем. Дж. Янг выделил схема-режимы, которые не действуют постоянно, но являются преобладающим эмоциональным состоянием, активным у данного лица на определенном отрезке времени. Схема-режимы состоят из группы схем и стилей преодоления и включаются в ответ на ущемление базовых эмоциональных потребностей [4].

Ожидаемыми предикторами агрессивной модели виктимного поведения оказались «сердитый ребенок» ($r_{в}=0,379$), «буллер» ($r_{в}=0,323$);

пассивной модели – «отстраненный защитник» ($r_B=0,518$), «уязвимый ребенок» ($r_B=0,502$), «послушный капитулянт» ($r_B=0,345$); с активной моделью – «сердитый ребенок» ($r_B=0,221$), «буллер» ($r_B=0,212$); «импульсивный ребенок» ($r_B=0,208$).

Было установлено, что наиболее значимыми предикторами некритического виктимного поведения являются режимы «уязвимый ребенок» ($r_B=0,334$), «сердитый ребенок» ($r_B=0,417$), «самовозвеличиватель» ($r_B=0,326$), «отстраненный защитник» ($r_B=0,317$).

Интерес представляют пассивная и некритичная модели поведения, которые часто идут в связке с другими типами виктимного поведения, и показывают высокую корреляцию со всеми дезадаптивными режимами, кроме родительского «требовательный критик». Это может говорить о том, что родительский режим еще не сформирован в подростковом возрасте.

Здоровые режимы либо не имеют значимой связи с моделями виктимного поведения, либо имеют отрицательную.

Инициативный тип виктимного поведения и данные в группе подростков «невиктимные» не показали значимые связи с ранними дезадаптивными схемами и негативными копинг-стратегиями и режимами. Для данной группы подростков в программе профилактики могут быть предусмотрены общие занятия в рамках классных часов и общешкольные профилактические мероприятия.

О.О. Андронникова описывает некритическую модель виктимного поведения, как «неосмотрительность, неумение правильно оценивать жизненные ситуации. Эти лица демонстрируют неосторожность, неосмотрительность, неумение правильно оценивать жизненные ситуации в результате каких-либо личностных или ситуативных факторов: эмоциональное состояние, возраст, уровень интеллекта, заболевание. Личность некритичного типа обнаруживает склонность к спиртному, неразборчивость в знакомствах, доверчивость, легкомысленность. Склонны к идеализации людей, оправданию негативного поведения других, не замечают опасности» [1].

Если сравнить описание некритичной модели с описанием выявленных предиктов, то мы находим множество пересечений.

В режиме «уязвимый ребенок» подросток не доверяет окружающим и миру, ждет неприятностей, не принимает себя, чувствует себя одиноким и покинутым ребенком, не уверен в себе и может сильно зависеть от других людей.

«Сердитый ребенок» реагирует на несправедливость, злится из-за неудовлетворения своих потребностей, желает несоответствующих границ.

Подросток в режиме «самовозвеличиватель» уверен в своей исключительности и сверхценности. Игнорирует чужие эмоции и потребности. Демонстрирует дерзкое, чрезмерно уверенное поведение, которое часто наносит ущерб другим. Гиперкомпенсация часто связана с ощущением мощи и контроля, однако в душе подростки ощущают себя подчиненными и загнанными в угол. Это режим может быть противовесом состоянию «дефектности» и стыда

«Отстраненный защитник» использует поведение, способствующее подавлению эмоций, потребностей и мыслей, такие как различные виды аддикций: компульсивное переедание, диссоциация, игромания, скроллинг ленты или рутинная занятость уборкой в течение длительного времени, стремление к изоляции от окружающих или избегание неприятных ситуаций, а также нежелание раскрывать личную информацию.

В подтверждение выявленной группы «некритичное – активное» виктимное поведение, все связанные режимы характеризуются самоповреждающим поведением. В режиме «отстраненный защитник» подросток может использовать самоповреждение, как способ заглушения эмоциональной боли физическими страданиями. В режиме «уязвимый ребенок» – как крик о помощи. «Сердитый ребенок» выражает и доносит свою злость через самоповреждение.

В основе каждого режима лежат ранние дезадаптивные схемы, которые сформировались в детстве и активизируются в определенный момент под влиянием триггера [5]. Джеффри Янг определяет схемы как «паттерны, состоящие из воспоминаний, эмоций и телесных ощущений, касающихся самого себя и своих отношений с другими, развивающиеся в детстве или подростковом возрасте» [5]. С точки зрения теории ранних дезадаптивных схем, стили преодоления трудностей рассматриваются как нормальные попытки ребенка выжить в трудной детской среде.

Режим «уязвимый ребенок» считается базовым, так как он связан с большинством ранних дезадаптивных схем. Пребывая в нем, подросток чувствует себя слабым, уязвимым и незащищенным.

Используя описание схем-режимов, можно выделить ряд маркеров включения дисфункциональных режимов, коррелирующих с моделями виктимного поведения. Подросток может испытывать трудности с концентрацией внимания во время урока или иметь проблемы в коммуникации с другими подростками; испытывать немотивированные тревогу и страхи при ответах в классе; часто болеть или иметь психосоматические проблемы; расстройства пищевого поведения; низкую самооценку; заниматься членовредительством; проявлять симптомы ОКР. Подросток в режиме «самовозвеличитель» не принимает статус «нормальный» или «командный игрок», потому что считает себя лучше других. Учащийся приходит в школу без мотивации; регулярно забывает домашнюю работу или не выполняет её; упрощает свою ситуацию («все в порядке»); постоянно говорит о неважных вещах, не имеющих ничего общего с проблемным поведением; изображает смущение или притворяется глупым, когда его спрашивают о мыслях и чувствах («я не знаю»); ведет себя очень рационально, эмоционально спокойно или не по годам; ничего не говорит, ведет себя саркастично; кажется скучающим и др. [2]. Педагог-психолог и педагог социальный могут использовать данные маркеры для наблюдения за учащимися во время уроков, отдыха и различных мероприятий.

Заключение. Результаты исследования показали, что дисфункциональные режимы и копинг-стратегии поведения являются предикторами склонности к виктимному поведению у подростков. При создании программы профилактики виктимного поведения можно использовать различные подходы, техники и рабочие тетради, разработанные в рамках когнитивно-поведенческой, схема-терапии.

Список использованных источников

1. Андронникова, О.О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / О.О. Андронникова. – Новосибирск, 2005. – 213 л.
2. Луз, К. Схема-терапия для детей и подростков. Практическое руководство / К. Луз. – СПб.: ООО «Диалектика», 2021. – 544 с.
3. Лобанов, А. П. Когнитивные стили студентов и их взаимосвязь с этическими позициями и эстетической одарённостью / А. П. Лобанов, Л. А. Процко // Адукацыя і выхаванне. – 2022. – № 5(365). – С. 48–54.
4. Процко, Л.А. Ранние дезадаптивные схемы в генезе виктимного поведения подростков / Л.А. Процко // Условия успешной социализации детей и молодежи: перспективные исследования будущих педагогов-психологов, социальных педагогов и социальных работников: материалы междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Ч. 1. – Минск: БГПУ, 2023. – С. 260–266.
5. Янг, Дж. Схема-терапия. Практическое руководство / Дж. Янг. – СПб.: ООО «Диалектика», 2020. – 446 с.

УДК 364.044.4:376-056.2

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ НА ЖИЗНЬ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ

С.А. Рублёва, С.И. Михайлов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: Lana18.95@mail.ru)

В Республике Беларусь особой поддержкой, вниманием и заботой пользуются семьи, воспитывающие детей-инвалидов. Сегодня таких детей в стране насчитывается почти 38 тысяч. Грамотно выстроенная система социальной защиты и поддержки семей с детьми-инвалидами способствует созданию благоприятных условий для их жизни и воспитанию детей в комфортных условиях.

Семья – это окружение ребенка, которое является главной составляющей в его жизни, воспитании, образовании, социализации, удовлетворении жизненных потребностей. Сегодня к социально незащищенным категориям населения относятся семьи, воспитывающие ребенка-инвалида. Чаще всего такие семьи сталкиваются с рядом проблем и потребностей в повседневной жизни, а именно: медицинское и социальное обслуживание. Дети не имеют возможности получить полноценное образование, а один из их родителей